

НАУЧНЫЕ СОБЫТИЯ

ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ УЧЕНОГО В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ ПЕТЕРБУРГСКОЙ-ЛЕНИНГРАДСКОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ (ИНТЕРВЬЮ С Н.А. ЛОГИНОВОЙ)

DOI: 10.38098/ipran.sep_2022_28_4_10

Поступила в редакцию 26 октября 2022 г.

Научное интервью с российским психологом, доктором психологических наук, профессором Натальей Анатольевной Логиновой приурочено к ее юбилейной дате и продолжает серию работ по выявлению роли конкретных ученых в развитии истории психологии как отрасли психологической науки. В ходе беседы были затронуты вопросы о событиях, сыгравших особую роль в судьбе ученого, о людях, учителях, коллегах, которые оказали влияние на ее становление и путь в профессии. Подробно изложены представления Н.А. Логиновой по вопросам актуального состояния и будущего истории психологии, обозначены проблемные точки в развитии этой отрасли. Особое внимание в разговоре уделяется исследованиям истории Петербургской-Ленинградской школы психологии и научного творчества ее основоположников – В.М. Бехтерева и Б.Г. Ананьева. Отмечаются особенности преподавания истории психологии в вузе и отношения современного студенчества к изучению данной дисциплины. Высказывается точка зрения ученого на перспективы развития истории психологии.

Вопросы интервью подготовила и задавала Элеонора Викторовна Тихонова*. Ниже публикуются вопросы и ответы на них Н.А. Логиновой.

* Кандидат психологических наук, доцент, кафедра общей и практической психологии, психолого-педагогический факультет, Арзамасский филиал ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»; 607220, г. Арзамас, ул. К. Маркса, д.36; e-mail: eleonora.V.tikhonova@yandex.ru

1. Уважаемая Наталья Анатольевна! В электронном журнале «Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология» существует рубрика «Научные события». Она посвящена юбилейным и памятным датам известных ученых, чей научный путь связан с психологией. Всегда ценно узнать из первых уст, какие социальные факторы повлияли на становление личности специалиста, на его профессиональный выбор, определили особенности трудовой деятельности и направление научного творчества. В этот юбилейный для Вас год мы рады возможности задать несколько вопросов о Вашем пути в профессии и науке. Вы как признанный специалист в изучении *биографического метода*, можете подтвердить значение жизненного пути в формировании личности. Поэтому, по традиции, начнем с биографических вех. Расскажите, пожалуйста, о самом его начале, откуда Вы родом, кто Ваши родители, как Вы воспитывались, учились, кем мечтали стать?

О жизни каждого можно писать роман. Я не писатель, но много вспоминаю и мечтаю описать все, «что случилось на моем веку». Прошлое тревожит меня. Только теперь многое становится понятным, и я жалею, что раньше так мало понимала людей, даже моих любимых родителей. Я родилась в столице Казахской ССР Алма-Ате и принадлежу к первому послевоенному поколению. Судьба моих родителей исполнена драматизма. Ведь они прожили жизнь в бурном XX веке. Все мои предки – неграмотные или малограмотные крестьяне из Северо-восточного Казахстана, куда они переселились в XIX веке из центральной России и Поволжья (точных сведений о них нет). Так что мы с сестрой второе поколение Логиновых-Петровых с высшим образованием. Крестьянской семье Петровых много тяжелого пришлось вынести в годы коллективизации – высылку из родных мест, тяжелую работу на

лесозаготовках, голод и нищету. Бабушка Анисья жила с нами и рассказывала об этом.

Мой отец Анатолий Михайлович Логинов – журналист, один из основателей журналистики в советском Казахстане, заслуженный деятель культуры. Отец был предан своей профессии, много лет работал главным редактором и руководителем коллективов. Его очень уважали коллеги и товарищи, друзья и родные. Шли к нему за поддержкой, советом и не забывали его, когда он вышел на пенсию. Моя мама Екатерина Степановна Петрова по профессии экономист, демограф. Она отдавала себя не столько работе, сколько семье, особенно в те времена, когда мы с младшей сестрой Олей были маленькими. Папа воспитывал нас целенаправленно, педагогически грамотно, много читал вслух, покупал интересные игрушки. Много рассказывал о себе, о войне, комсомольской молодости, о своей рано умершей обожаемой матери Наталье Трофимовне. Наша мама влияла на нас незаметно, самым своим образом поведения и оценками нашего поведения, окружающих людей и событий. Она создавала домашний уют для семьи, принимала радушно гостей, которые приходили чуть ли не каждый день. Люди собирались интересные, творческие, с богатым жизненным и военным опытом. Слушать их было всегда интересно. Кое-кто писал стихи, очерки, художественные и документальные книги. Папа тоже писал стихи, не только для семьи, но и для друзей. Его стихи к моим рубежным датам и сейчас помогают мне жить.

В школьные годы я училась в хороших школах, сначала в Актюбинске, потом Чимкенте и Алма-Ате. Мне особенно повезло с алма-атинской школой. Она была новой, недавно открытой. В ней подобрался прогрессивный и высокообразованный педагогический коллектив. Особенно мне нравились историк В.Г. Ронкин, физик Г.М. Розенфельд, литератор А.А. Огурцова. Педагоги с большой буквы, без фальшивых новаций, они давали трудные и увлекательные уроки, много задавали на дом, были очень требовательными, но

и сами не жалели сил и времени на учеников. В школе было интересно, забываемо на занятиях, в свободное время и даже на каникулах. С некоторыми учителями и одноклассниками я дружу и поддерживаю связи до сих пор. Много нам с сестрой давали увлечения – чтение, рисование, участие в театральных постановках театр, игра на пианино и хоровое пение, поездки в дальние и ближние края с родителями и со школой. Мои сверстники много читали и неплохо знали литературу, обсуждали книги и фильмы. Почему-то на все находилось время, а сейчас, увы, времени вечно не хватает.

2. Как Вы пришли в психологию? Какие события определили Ваш выбор профессии?

Выбор будущей профессии был мучительным. Папа мечтал приобщить меня к журналистике, уверял, что из меня получится хороший журналист. Я колебалась и думала о другом. В 1960-е была мода на физиков. Известный фильм Михаила Ромма «Девять дней одного года» о физиках-ядерщиках мне очень понравился. Участь в школе, я пробовала себя в радиотехнике, занималась в физическом кружке у прекрасного школьного педагога и попыталась поступить в МГУ на физический факультет. Поступить не удалось, чему я была в глубине души рада, так как чувствовала, что это не мое. Поиски завершились тем, что сдала на «отлично» историю и готова была учиться на историка искусства. Но в это время появилась возможность попасть в Ленинград в университет на новый факультет психологии. Об этой науке и специальности мало кто знал тогда. Я расспрашивала тех, кто был рядом, прочитала в «Детской энциклопедии» статью А.Н. Леонтьева о психологии и еще что-то, в том числе «Занимательную психологию» К.К. Платонова. Как золотой медалист, я получила направление министерства высшего образования Казахстана на учебу. Обо всех нестыковках в требованиях к абитуриентам я не знала и была обескуражена нежеланием декана Бориса Федоровича Ломова принимать меня и еще двух казахстанок. Все сомнения и страхи отпали после

зачисления в студенты и встречи с однокурсниками в подшефном колхозе на уборке картошки. Вернулись мы в Ленинград только к октябрю.

3. Вы были в числе первых студентов, зачисленных на только что созданный в 1966 году, факультет психологии ЛГУ. Расскажите о своих преподавателях, сокурсниках (среди которых много известных ученых), об атмосфере, в которой протекала Ваша студенческая жизнь.

Горжусь своими однокурсниками. Что ни личность, то индивидуальность, как говорил тогда один из нас – Вася Харченко. О нашей студенческой поре написала статью «Первенцы». В ней подробный рассказ о нашей жизни. В прошлом 2021 г. была круглая дата – 50-летие нашего первого факультетского выпуска. А вот встретиться нам не удалось из-за Ковида-19, но еще и по обычной причине – неуклонное расхождение жизненных дорог и погружение в новые обстоятельства, новые интересы и новые человеческие связи.

В молодости мы были более оптимистичными, не боялись будущего и готовы были работать на благо психологии – такой нужной людям науке. Наш учитель Борис Герасимович Ананьев настроил нас на служение общему благу через развитие академической, исследовательской и практической психологии. Не всеми его заветы были услышаны и восприняты. Но из тех, кто внял им, вышли прекрасные специалисты, способные «горы свернуть». Среди них одиннадцать докторов наук и высококлассные педагоги высшей школы, психологи-практики. В профессиональных кругах психологов, педагогов, медиков они известны и даже, можно сказать, знамениты. Раньше других защитили докторские Марина Холодная, Наталья Логинова, Виктор Слободчиков. Надо отметить, что мои товарищи-доктора не скороспелки. Докторские вынашивались долго, дополнялись новыми результатами, проходили строгую апробацию в дискуссиях, обсуждениях. В результате получились достойные творческие произведения, а затем основательные, интересные монографии, статьи, учебники, которые востребованы и

цитируются с 1990-х гг. и до сих пор. Есть и другие достижения однокурсников. Участие в новаторских проектах исследовательских и практических, как то: обоснование своих теорий интеллекта, сознания, психологической антропологии (М.А. Холодная, В.М. Аллахвердов, В.И. Слободчиков), с другой стороны, создание психологической службы в вузе (Л.В. Меньшикова), создание принципиально нового, психологически обоснованного и апробированного учебника математики для средней школы (М.А. Холодная), организация новых кафедр психологии в вузах, где их никогда не было (В.М. Аллахвердов, Л.В. Меньшикова), открытие новых специализаций на факультете психологии (Н.В. Гришина). И это, конечно, далеко не все, о чем надо говорить и писать отдельно и полно.

4. Вам посчастливилось лично знать Бориса Герасимовича Ананьева, учиться у него, вести научные исследования под его руководством. Впоследствии именно Вы стали объективным и чутким биографом этого ученого, написав о нем книгу²⁹. А какую роль сыграл Ананьев в Вашей профессиональной судьбе?

«Он значил все в моей судьбе», говоря словами Б.Л. Пастернака. Я имею в виду профессиональную жизнь. Борис Герасимович с первой лекции заморозил нас, первокурсников. Я поняла, что мне посчастливилось учиться у великого ученого. С тех пор я не перестаю вникать в его мысли, читаю и перечитываю его произведения. Ищу их в архивах и старых журналах. Таким образом удалось составить большой список его публикаций. Поиски продолжаются. В студенческие годы у меня была почти стенографическая скорость письма, поэтому конспекты лекций, выступлений, реплик использую в исследовательской работе и публикую как исторический документ.

29 Логинова Н.А. Борис Герасимович Ананьев. Биография. Воспоминания. Материалы. СПб.: СПбГУ, 2006.

Первоисточники храню и намереваюсь каталогизировать, а потом сдать в государственный архив.

Но вернусь в студенческие и аспирантские годы, когда я могла с ним общаться лично. Б.Г. Ананьев обратил на меня внимание после того, как я задала ему вопрос на перемене, и он ответил на него, а после, во время лекции, попросил меня его повторить, чтобы и другие обратили внимание на суть проблемы – противоречия в развитии молодежи. Потом на втором курсе было задание составить библио-биографический словарь бывших выпускников отделения психологии, назначил меня ответственной за работу маленькой бригады однокурсников, специально подобранной для этой работы. Мы искали адреса, ходили с опросником по домам выпускников-ленинградцев, писали письма иногородним. Авторитет Ананьева был для них высок, и они откликались. На этой основе словарь удалось сформировать и даже подготовить к печати. Бригада отчиталась, и каждый получил зачет за курсовую. Другие наши ребята писали курсовые по истории психологии в Ленинградском университете, начиная с XIX века. Все работы были задуманы как часть подготовки к празднованию 150-летия университета, отмечавшемся в 1969 г. Как Ананьев угадал мой интерес к биографиям людей, не знаю. Но биографические опыты у меня были еще в школе. Я собирала воспоминания и материалы к 50-летию отца. Любила читать о жизни замечательных людей. Но особое воздействие на меня оказала учебная лекция БГ (так было принято называть Ананьева в кругу студентов) об Александре Блоке, прочитанная в 1968 или 1969 г. Накануне летних каникул я обратилась к нему, выразив желание заниматься биографическим методом. Далее была защита дипломной работы об эвристическом мышлении и температурном индикаторе умственного напряжения, поступление в аспирантуру и выбор темы. БГ сначала намеревался включить меня в исследования по психофизиологии речи, но я сослалась на то, что у меня гуманитарный склад мышления. Он сказал: «Надо менять

мышление». Однако вскоре тема «Биографический метод в психологии и смежных науках» была сформулирована и утверждена на ученом совете. Мои попытки составить план работы были наивны и никуда не годны. Последовала жесткая справедливая критика. Я напряглась, погрузилась в поиски релевантной литературы и подготовку лекции для студентов 3 курса специализации. Этот текст я храню на память о первом аспирантском успехе и сдержанном одобрении БГ. Это было в феврале 1972 г., а в мае его не стало. Его смерть потрясла всех его учеников, сотрудников. Много лет снилось мне, что я разговариваю с ним, советуюсь о работе или о жизненных ситуациях. Он молчал. Все решения надо было принимать самой. На всю жизнь он остался для меня маяком, светом далекой звезды.

5. Опишите, пожалуйста, траекторию Ваших научных интересов. Как происходило Ваше становление как ведущего историка Петербургской-Ленинградской школы психологии?

Дипломная работа была экспериментальной и не имела прямого отношения к истории психологии. Конечно, в ней был литературный обзор с анализом трудов предшественников. Но это не то, что представляет история сама по себе. В школе я читала книги по истории – биографические и документальные – из серии ЖЗЛ и художественные типа «Емельян Пугачев», «Крестоносцы», книги о событиях и деятелях революции и Великой Отечественной войны. Мы все тогда смотрели много советских фильмов на исторические темы. Любимые уроки были по истории. В университете этот интерес не угас, но только в виде чтения книг, просмотра фильмов и спектаклей.

После смерти Бориса Герасимовича мне доверили с группой сотрудников лаборатории дифференциальной психологии и антропологии работу с домашним архивом ученого. Мы приходили и описывали наличные документы. Эта работа была трудоемкой и тогда не увенчалась большими результатами.

Вдова Ананьева Ольга Евгеньевна помогала в этой работе, а позже доделала сортировку документов по нескольким тематическим папкам. Навела хронологический порядок в сохранившихся письмах и написала проникновенные воспоминания о жизни Бориса Герасимовича. Эта «Черная книга с красным орнаментом» была распечатана на пишущей машинке в нескольких экземплярах. Один из них был подарен и мне. Позже эти воспоминания удалось полностью опубликовать, впервые, если я не ошибаюсь, в моей книге 2006 г.³⁰

От архива Ананьевых – к написанию биографии Бориса Герасимовича, а от нее – к деятельности его сотрудников и предшественников. Причем не забываю писать о современных ананьевцах, их вкладе в науку. Мои коллеги из СПбГУ помогли мне вернуться и работать в Альма Матер. В тесном контакте с ними формировался объект и предмет моих научных интересов – история Санкт-Петербургской психологической школы, ведущей свое начало от В.М. Бехтерева.³¹ Этот предмет постоянно расширяется, захватывая новые проблемы, события и деятельность представителей этой школы. Процесс познания бесконечен, он увлекает. Постепенно я все более погружалась в него, находила новые документы и свидетельства, анализировала особенности этой школы и роль творческой индивидуальности ученого в развитии науки. В этом пункте произошла интеграция двух потоков моей научной и педагогической работы – история и биографика, или биографическая психология. Мне все больше и больше думается, что именно личность, индивидуальность человека играет главную роль в научном познании. Исторические события, обстоятельства и ситуации изменчивы, часто являют собой помехи для

30 Логинова Н.А. Борис Герасимович Ананьев: Биография. Воспоминания. Материалы. СПб.: СПбГУ, 2006.

31 Логинова Н.А. Полвека без Б.Г. Ананьева: творческое наследие ученого в современной петербургской психологической школе // Психологический журнал. Т. 43. № 4. 2022. С.118-127.

прогрессивных научных процессов... Все против, но если найдется человек, идущий до конца, то эта наука выживет, возродится, воспрянет.

6. А какими, на Ваш взгляд, профессиональными и личностными качествами должен обладать историк психологии?

Жажда познания истории психологии, профессионализм, бескорыстность, честность, стремление к точности и объективности, обоснованности мнений и оценок, умение работать с источниками разного рода, владеть методами исследования. Не бояться критики и острых вопросов и не обижаться, а доказывать свою правоту.

7. Какие задачи, по Вашему мнению, являются приоритетными в развитии отечественной истории психологии?

В исследовательском плане приоритетом являются архивные и библиографические разыскания по отечественной психологии. Сейчас достаточно много пишут на исторические темы, но добротного обоснования авторских мнений не хватает.

В организационном плане необходимы новые институции по этой фундаментальной науке, каковой является история психологии. К стыду петербургской науки в нашем городе нет кафедр, лабораторий, института по истории психологии. Силы историков малы и разрозненны. Недостаточны междисциплинарные связи с историками и философами. Мои попытки как-то расширить связи получились в рамках научного семинара «Петербургская психологическая школа сегодня» и участия специалистов в «исторической» секции ежегодных «Ананьевских чтений».

Огорчает и отсутствие молодых и дерзких, деятельных и талантливых историков психологии. Это третья важнейшая проблема и вытекающие отсюда задачи. Знаменательно, что в текущем 2022 г. о проблеме преподавания истории нашей науки и привлечении молодежи состоялись круглые столы в Иркутском университете и Московском гуманитарном университете. Историки,

давайте больше рассказывать о драмах и трагедиях истории, о творческих подвижниках, в том числе историках психологии, о ярких событиях прошлого, о предметах гордости нашей науки! Разнообразные формы продвижения, как говорится, в массы историко-психологических знаний – олимпиады, конкурсы по отдельным направлениям, коллективный разбор первых творческих произведений студентов и аспирантов принесут свои плоды.

8. По роду своей деятельности, Вы не только ученый, но и преподаватель высшей школы. Каких принципов придерживаетесь в общении со студентами? Интересны ли им традиции факультета психологии СПбГУ, знают ли они его историю, корифеев? И в чем, по вашему, особенность современной молодежи?

Мои принципы и правила педагогического поведения сложились под влиянием любимых школьных и университетских педагогов, а еще моего отца и Ольги Евгеньевны Кроли, жены Ананьева. Например, всегда готовиться к каждому занятию, не надеясь на память, даже если материал хорошо знаком. Не люблю нудных зачитываний готовых текстов на учебной лекции. Мои лекции похожи на доверительную беседу или рассказ. При этом опорные идеи подаю более четко и настойчиво. Не избегаю моментов диалога со студентами во время лекций и тем более на семинарах. Нравится, когда студенты спорят и спрашивают меня или друг друга (кроме контрольных работ). Придумываю нестандартные, требующие размышления вопросы и задания. Например, по инструкции написать рецензию на научную статью, аргументированно поддержать или оспорить оригинальную мысль известного писателя или ученого. Прошу после экзамена или последнего по предмету зачета написать отзывы на мои занятия. Это важно для меня, чтобы подумать и что-то исправить в содержании и форме лекций. Интересные отзывы сохраняю долгое время и периодически к ним обращаюсь, чтобы улучшить свое преподавание. Педагогические ошибки мучат меня годами. Очень переживаю и трачу много

нервно-психической энергии на оценивание знаний и умений студентов и соискателей. С одной стороны, обязана быть объективной и оценивать научный результат, но с другой, принимать во внимание характер и старания конкретной личности. Такие дилеммы бывают на защите дипломных и диссертационных работ. Жаль, что защиты даже докторских перестали быть научным событием, ярким интеллектуальным спектаклем, на котором спорят... а какими были защиты нашего первого выпуска в 1971 г.!

Что касается студентов, их отношения к истории психологии, по моему опыту должна констатировать невысокий и быстро преходящий интерес студентов к вопросам истории психологии. Мой спецкурс о Петербургской школе провалился – не было достаточного количества желающих прослушать его. История психологии не выдержала конкурентности с практическими и более занимательными для молодежи элективными дисциплинами. Корифеев науки они могут назвать, оценивают их высоко. Судя по ответам на простую методику о корифеях психологии, самыми популярными у студентов являются гуманистические психологи, особенно близкие к практике. Ананьева уважают, однако читают преимущественно не по собственному желанию, а по заданию преподавателей.

9. А по Вашему мнению, какие психологи внесли наибольший вклад в развитие психологической науки? Составьте свой профессиональный рейтинг.

Вопрос трудный. Какими мерами оценивать? М.Г. Ярошевский нашел эту меру в категориальном сдвиге. Но есть и другие критерии – смена парадигм, общего научного мировоззрения в данной области науки или даже в мировоззрении человечества, как у Коперника или Галилея в дальние века, а ближайшем XX веке – у Эйнштейна. Рискую быть осмеянной, но, по-моему, научный антропологизм, открытый и обоснованный Ананьевым, типологически родственен тому, что сделали вышеназванные великие ученые. Таких авторов

немного. Их научные книги интересно читать и много лет спустя. Из советских психологов к таким людям также относятся С.Л. Рубинштейн и Л.С. Выготский. Эти три великих ученых каждый по-своему изменили направление развития отечественной психологии.

10. Какие можете назвать самые яркие события научной жизни, которые Вам запомнились?

Все мои однокурсники и я с ними вспоминаем лекции Бориса Герасимовича. Каждая была событием. Другое яркое явление – Лев Маркович Веккер, его лекции тоже были незабываемы. Замечательны были встречи и доклады психологов из крупных научных центров психологии – МГУ во главе с А.Н. Леонтьевым, Психологического института АПН СССР во главе с А.А. Смирновым и другие. Ананьев не раз говорил, что такая встреча равна целому семестру. Это была его затея, и она оказалась важной для ленинградских психологов.

Я была на пяти съездах Общества психологов страны, начиная с 1977 г., а последний раз в 2012 г. Помнятся мои тогдашние первые впечатления и оценки, из которых кое-какие подтверждались и подтверждаются до сих пор. Очень показателен для времени Перестройки последний советский съезд 1989 г. Публика была возбужденная, готовая скандалить и эпатировать. С резким выступлением выходил Леонид Гозман. Свергали старое руководство. Даже крепкие нервы Екатерины Васильевны Шороховой не выдерживали, и она с трудом довела заседание до конца. Президент Общества Борис Федорович Ломов в тот период баллотировался в депутаты Верховного Совета СССР. Думаю, эта тяжелая избирательная кампания ускорила его безвременную кончину в 1989 г.

Вспоминаю междисциплинарную в широком смысле слова конференцию по проблемам человекознания 1988 г. в Москве, заявившую антропологический поворот. Все острые наболевшие вопросы жизни человека обсуждались

страстно. Сыпались перспективные предложения по устройству страны. Сборники материалов конференции очень интересны и навевают грустные мысли о несбывшемся.

Но более всего меня лично затронуло празднование 25-летия отделения-факультета психологии ЛГУ (оно открылось в 1944 г. в после-блокадном городе). Всю энергию Борис Герасимович Ананьев отдавал делу создания полноценного центра науки и психологического образования в университете, переживал за него до конца своих дней. Во время праздника на факультете состоялась конференция, приезжали гости из других городов, пришли поздравительные телеграммы со всего Союза. Для меня самым дорогим было теплое отношение Учителя ко мне в тот день и его мимолетные доверительные слова³².

11. Как строится обычно Ваш рабочий день? Чем Вы любите заниматься «для души»? Каковы Ваши литературные предпочтения? Любимые произведения, поэты, прозаики?

В расписании ничего особенного, работаю весь день, ночью – нет. В любую погоду выхожу на прогулку в парк или ближайšie скверы. Дни летят с сумасшедшей скоростью. Выходные посвящаю друзьям, культурным событиям, любованию городом. Живу возле Петроградской стороны, а там рукой подать до Невы, Литейного и Троицкого мостов. Наслаждаюсь видами и вспоминаю стихи. В студенческие годы любила делать акварелью эскизы городских пейзажей. Теперь – нет, потеряла навыки, а главное остроту восприятия. Хожу на выставки. Последняя была о «русских космистах». Замечательная. Читаю биографические книги, стихи перечитываю и новые открываю. По-настоящему только в Ленинграде почувствовала Блока и в Петербурге открыла для себя Александра Кушнера. Считаю его первым

³² О том праздничном вечере 29 мая 1969 г. написал Николай Обозов в книге «Психология человека» в автобиографической главе. Но в ней есть ошибочное описание подробностей этого события. Так, как в моем дневнике записано по свежим следам об этом вечере, кажется надежнее.

современным поэтом России и ставлю его выше Иосифа Бродского. Детективы тоже читаю. Забава такая. Составляю список литературы – то, что хочу читать и буду искать. Это список растет быстрее моего чтения. Взяла за правило в отпуске читать классику знакомую и незнакомую. Особенно люблю русских писателей, всегда Чехова. Чтение – жизненное занятие, составная часть жизненного пути. Кто этого не понимает и не практикует, предпочитая интернет, тот много теряет, тормозит формирование и воспроизведение внутреннего мира, а значит личности как индивидуальности.

Путешествовать люблю, но мало где была. Не видела России дальше Новосибирска и Томска, не бывала на русском севере, в большинстве старинных городов. Мечтаю повидать памятные литературные места – Тарусу, Ясную поляну, Спасское-Лутовиново. Места, связанные с историей психологии – например, Елабугу, Вятку, Владикавказ.

В родном Казахстане тоже масса интересного – Семипалатинск, где находились в ссылке Достоевский и психолог Нечаев, Уральск, куда заезжал сам Александр Сергеевич, работая над историей Пугачевского восстания. Дальнее зарубежье – тоже очень привлекательно: Италия, Франция, Германия, Нидерланды, Австралия и т.д. Большинство моих желаний, как у всех, навсегда останутся неосуществленными. Жизни на все не хватает. Надо жить долго и не только в России.

Время от времени пишу дневник. Привычка с 15 лет. Иногда перечитываю свои дневники – удивляюсь, до чего же человек меняется. В чем-то кардинально. Но при этом остается собой. Для исследователя жизненного пути это интереснейшая проблема.

12. Наталья Анатольевна, какими Вам видятся перспективы развития психологической науки?

Объективно психология все более приобретает жизненное значение для общества и каждого человека. В этом отношении она равна медицине. Однако в

короткой перспективе будущее туманно. В дальней перспективе ее развитие пойдет по пути, намеченном Борисом Герасимовичем Ананьевым еще в 1950-60-е гг. Человек-индивидуальность, должен когда-то стать приоритетом общества и государства.

Июнь 2022 года

THE LIFE PATH OF A SCIENTIST IN THE CONTEXT OF THE HISTORY OF THE ST. PETERSBURG-LENINGRAD PSYCHOLOGICAL SCHOOL (INTERVIEW WITH N.A. LOGINOVA)

The scientific interview with a Russian psychologist, doctor of psychological sciences, professor Natalya Anatolyevna Loginova was timed to coincide with her anniversary date and continues the series of works to identify the role of specific scientists in the development of the history of psychology as a branch of psychological science. During the conversation questions were raised about the events that played a special role in the fate of the scientist, about people, teachers, colleagues who influenced her formation and path in the profession. The ideas of N.A. Loginova on the current state and the future history of psychology are outlined in detail, problem points in the development of this industry were identified. Particular attention in the conversation was paid to studies of the history of the St. Petersburg-Leningrad school of psychology and scientific creativity of its founders – V.M. Bekhterev and B.G. Ananyev. The peculiarities of teaching the history of psychology at the university and the attitude of modern students to the study of this discipline are noted. The scientist's point of view on the prospects for the development of the history of psychology is expressed. Questions interview prepared and asked Eleanor Viktorovna Tikhonova**. Below are published questions and answers to them by N.A. Loginova.

** Ph.D. (psychology), assistant professor, desk of general and practical psychology, кафедра общей и практической психологии, психолого-педагогический факультет, Arzamas branch of FSFAEE HE «Nizhny Novgorod university by N.I. Lobachevsky»; 36, K. Marx str., Arzamas, 607220; e-mail: eleonora.V.tikhonova@yandex.ru